

и́стамъ, посвященнымъ Богу и назначеннымъ для молитвы, гдѣ и божественные алтари, имѣющіе силу возносить наши молитвы къ Богу; особенно же это дѣлать надлежитъ монахамъ, притомъ живущимъ въ уединеніи и безмолвіи, въ дни воскресные и праздничные, чтобы получать пользу отъ божественной литургіи и сподобляться пріобщенія Таинъ чрезъ священника, какъ это узаконено, чтобы оказывать по-виновеніе Церкви, чтобы не возьмѣть высокомѣрной мысли, будто ихъ обители выше храмовъ, и не возмечтать, будто частныя молитвы дѣйственнѣе совершаемыхъ отъ Церкви. Молитва Церкви принесла пользу и Петру; ея просить и Павелъ: *молитесь*, говоритъ онъ, *о насъ* (Евр. 13, 8); потому что и вы способствуете намъ молитвою о нась (Рим. 15, 30). *Молитесь другъ за друга* (Іак. 5, 16), учить братъ Божій. *Да единодушно едиными устами славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 15, 6), говоритъ Павелъ.

Вопр. Слѣдуетъ ли въ одно и тоже время заниматься рукодѣліемъ и псалмопѣніемъ?

Заниматься рукодѣліемъ и въ тоже время молиться— дѣло монаха: потому что—*непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17), говоритъ Павелъ. Что бы вы ни дѣлали, все дѣлайте во славу Божію; потому что молитва главное изъ всѣхъ священныхъ занятій и она одна соединяетъ человѣка съ Богомъ. И у монаховъ усерднѣйшихъ она одна, а не другое какое либо занятіе, бываетъ постоянно. Впрочемъ, слишкомъ много

нужно было бы говорить о молитвѣ; любознательный пусть обратится къ мужамъ святымъ и опытнымъ въ ней, и онъ пойметъ и узнаетъ, что она такое.

Вопр. *Почему Богъ открылъ здѣсь разнообразные способы покаянія и прощенія, а тамъ наказываетъ рѣшительно и на цѣлую вечность? Гдѣ же благость?*

Благъ и преблагъ Богъ , и благости Его несть предѣла. Онъ никогда не оставляетъ благости, будучи одинъ только по существу благъ и одинъ неизмѣненъ. Поэтому, и награждая, и наказывая кого либо, Онъ то и другое дѣлаетъ съблагостію, такъ какъ Онъ по существу благъ. Но Онъ и праведенъ по существу, и не отступаетъ отъ правды: посему, возведши насъ изъ небытія по одной только благости, управляетъ нами по правдѣ и по суду. Ни одного блага Онъ не оставилъ, чтобы не сдѣлать его для насъ. Такъ, Онъ сотворилъ видимый міръ, устроилъ для насъ рай и приготовилъ намъ будущія блага, дабы всѣмъ этимъ мы наслаждались праведно и благовременно, здѣсь—благими настоящими, а тамъ впослѣдствіи—будущими. Онъ создалъ насъ собственными руками по образу своему, вложилъ въ насъ разумную, словесную и желательную душу, исполнилъ ее всякой мудрости и знанія, внѣдрилъ въ ней всякий видъ божественной добродѣти, такъ что и безъ учителя известно намъ все, что боголюбезно и что богопротивно. Но Онъ съ самаго начала далъ нашъ и учителей, именно, во первыхъ, эту видимую тварь, такъ хорошо по хотѣнію Его